

«Имагологическая перестройка»:
специфика культурной политики СССР
середины 1980 – начала 1990-х гг.

Кирилл А. Юдин

*Ивановский государственный химико-технологический
университет, Иваново, Россия;*

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия,
kirill-yudin.hist@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется феномен «имагологической перестройки». Основными источниками выступили публицистические и аудиовизуальные материалы – книги, брошюры, периодические и другие научно-популярные издания, а также кинопроизведения. Новизна исследования заключается в качественном переосмыслении, концептуализации данной источниковой базы на основе имагологического подхода, результатов новейших исследований в сфере символической политики и политики памяти. Показывается, что системными факторами этого процесса были: внутривнутриполитический курс СССР, инициированный М.С. Горбачевым, развивавшийся в сторону ослабления политического контроля над культурой, деидеологизации; переговорный процесс на международном уровне, переход к «прохладному миру». Автором обозначена условная периодизация. На первом этапе (1985–1987/88 гг.) публицистика, кинематограф сохраняли инерцию «старого» дискурса, продолжалась медийная «холодная война», разоблачение «американского империализма». На втором этапе (1987/88–1991 гг.) происходит поступательная смена оптики восприятий и репрезентаций: трансформация образа США из врага в партнера, в том числе за счет переноса образа союзника со стран Восточной Европы на США, регуманизация и реабилитация «бывших своих»/«чужих». Делаются выводы о том, что перестройка способствовала улучшению советско-американских отношений, конструктивному обновлению коллективной памяти, обезвреживанию стереотипов, окончанию холодной войны. При этом все это стало политическим и имагологическим поражением СССР, выраженным в делигитимации социализма, советской национально-государственной идентичности.

Ключевые слова: «имагологическая перестройка», культурная политика, публицистика, холодная война, образ другого

Для цитирования: Юдин К.А. «Имагологическая перестройка»: специфика культурной политики СССР середины 1980 – начала 1990-х гг. // Вестник РГГУ. Серия: «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 2. С. 38–50. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-38-50

“Imagological restructuring”:
specifics of the cultural policy of the USSR
in the mid-1980s – early 1990s

Kirill A. Yudin

*Ivanovo State University of Chemistry and Technology,
Ivanovo, Russia;
Herzen University, Saint Petersburg, Russia,
kirill-yudin.hist@mail.ru*

Abstract. The article examines the phenomenon of “imagological restructuring”. The main sources were journalistic and audiovisual materials – books, brochures, periodicals and other popular science publications, as well as films. The novelty of the research lies in the qualitative rethinking and conceptualization of this source base through the imagological approach, the results of the latest research in the field of symbolic politics and the politics of memory. It is shown that the systemic factors of that process were: the internal political course of the USSR initiated by M.S. Gorbachev and being moved towards the loosening of the political control over culture and de-ideologization; negotiation process at the international level; transition to the “cool world”. The author has set the frames of a conditional periodization. At the first stage (1985–1987/88), journalism and cinematography retained the inertia of the “old” discourse; the media “Cold War” and the exposure of the “American imperialism” continued. At the second stage (1987/88–1991), there was a progressive change in the optics of perceptions and representations: the transformation of the image of the United States from an enemy to a partner, including through the transfer of the image of an ally from the countries of Eastern Europe to the United States – rehumanization and rehabilitation of the “former ours”/“strangers”. Conclusions are drawn that perestroika contributed to the improvement of the Soviet-American relations, the constructive renewal of a collective memory, the neutralization of stereotypes, and the end of the “Cold War”. Moreover, all that became a political and imagological defeat of the USSR, expressed in the delegitimation of socialism and the Soviet national-state identity.

Keywords: “imagological perestroika”, cultural policy, journalism, “Cold War”, image of the other

For citation: Yudin, K.A. (2024), “‘Imagological restructuring’: specifics of the cultural policy of the USSR in the mid-1980s – early 1990s”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 38–50, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-38-50

Введение: постановка проблемы

Перестройка в СССР (1985–1991 гг.) стала знаковым историческим процессом, кардинально изменившим ход национально-государственной истории страны. Внутренние механизмы и акторы, общая последовательность перестроечных событий достаточно изучены в литературе. Это работы И.А. Иванникова [Иванников 2016], Д.В. Маслова [Маслов 2016], А.Н. Сивова [Сивов 2020], А.В. Шубина [Шубин 2019], Ю.В. Смирновой [Смирнова 2021] и многих других, в которых отечественные и зарубежные исследователи обращались к проблемам «замысла перестройки», ее социально-экономическим, идеологическим, культурно-дипломатическим метаморфозам [Величко 2005; Дмитриевский 2019; Советская культурная дипломатия... 2018; Барсенков 2014; Юдин 2023], динамике взглядов «архитекторов» и современников, осуществляли историографические обобщения. Перестройка ознаменовала собой кульминацию холодной войны в ее классических границах (1946–1991 гг.), важным актором завершения которой стал «визуальный поворот» в советско-американских отношениях [Журавлева 2021]. В свете созданного научного задела как никогда ранее необходимым становится обращение к иным аспектам, а именно – детализации имагологических трансформаций как актуального направления исследований [«Враг номер один»... 2023], обеспеченного признанием в историографии значимости конкуренции образов двух систем (советской и американской) в рамках холодной войны [Шишкова 2023, с. 23].

«Имагологическая перестройка»: дискурсивность и социально-политическая действительность

Уже в самый разгар перестройки, в 1988 г., в некоторых зарубежных изданиях появилось понятие «прохладный мир»¹, в объем

¹ *Gwyn R. Gorbachev's U.N. speech ushers in Cool Peace // The Toronto Star (Canada). 1988. 8 Dec.*

которого помещалась текущая позитивная динамика переговорного процесса между СССР и США, свидетельствовавшая о возможности скорого завершения холодной войны посредством данной подготовительной стадии. При этом ведущей составляющей, необходимым гарантом результативности этих процессов рассматривалось изменение взаимного восприятия, перехода от *образа врага к образу партнера*², а затем, возможно, и союзника. Определенным индикатором достаточно непростой смены имагологических состояний выступала публицистика как важный сегмент медиапространства.

Значительным событием середины 1980-х гг. в СССР можно считать приход к власти М.С. Горбачева, который стал не только лидером «нового типа», заметно контрастировавшим со своими предшественниками, но и «главным публицистом» страны, выступившим с обоснованием перестройки и ее перспектив. Символическими артефактами этого периода времени были его работы и опубликованные выступления: «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира» и «Октябрь и перестройка: революция продолжается»³. Они представляли собой своеобразные манифесты «социалистического оптимизма», попытку совместить традиционный дискурс побед, продолжения революционных традиций, завоеваний Октября и – «новое мышление» и стиль руководства. В этих и других работах «новое мышление» преподносилось как прогрессивное обновление, «ускорение», источник силы, которая должна была обеспечить дальнейшее воспроизводство советской системы, исторически сложившейся идентичности с привычной демаркацией на «своих» и «чужих», совместить критику «буржуазной культуры», действительности с выработкой нового имиджа СССР. Однако в реальности все это воспринималось, наоборот, как признак слабости, политической и имагологической конвергенции с чужими/другими.

Необходимо отметить, что перестроечные изменения проявились далеко не сразу. На начальном этапе (1985–1987/88 гг.) долгое время сохранялась информационно-политическая сдержанность. Так, в 1985 г. вышел на экраны кинофильм С. Микаэляна «Рейс 222», в котором присутствует инерция «старого» дискурса: перед

² *Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А.* Образы России в мире: Курс лекций. М.: Эльф ИПР, 2010. С. 115.

³ *Горбачев М.С.* Октябрь и перестройка: революция продолжается: 1917–1987. М.: Политиздат, 1987. 62 с.; *Он же.* Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и всего мира. М.: Политиздат, 1988. 271 с.

нами привычные образы чужих и «бывших своих», репрезентация «паутины американского империализма» и ее тлетворного, пагубного и разлагающего влияния, когда по сюжету злые американцы пытаются насильно удержать патриотически настроенную жену советского невозвращенца [Федоров 2017, с. 149–150]. В одной из брошюр, также вышедшей в 1985 г., США, по существу, объявлялись «преступником № 1». Утверждалось, что «Соединенные Штаты проводят террористические операции не только против отдельных лиц, но и против целых народов и государств. Наемные армии ЦРУ ведут необъявленную войну против Никарагуа и Афганистана, поддерживают полпотовских террористов и бандитов УНИТА в Анголе...». И далее: «Только при Рейгане Соединенные штаты предприняли попытку оформить законодательное право на международный разбой»⁴.

К числу знаковых кинопроизведений можно отнести «Загон» (СССР, Сирия, 1987, реж. Р. Бутрос, И. Гостев), в котором напоминалось о сохранении угрозы со стороны США в виде беспрецедентного по цинизму вмешательству ЦРУ, провоцировавшего студенческие беспорядки, религиозную нетерпимость и другие конфликты, готового пойти на все, чтобы ограничить сферу влияния СССР. В 1988 г. был снят и вышел на экраны кинофильм «Большая игра» (СССР, 1988, реж. С. Аранович), также продолжавший сюжетную линию о причастности американского империализма к заговору в странах Латинской Америки. Даже после прошедшего «революционного» V съезда Союза кинематографистов СССР (май 1986 г.), подвергнувшего резкой критике административно-командные методы руководства кинопроизводством, еще пока не покинувший свой пост председатель Государственного комитета СССР по кинематографии (Госкино СССР) Ф.Т. Ермаш санкционировал траекторию развития государственной киноотрасли на 1986–1990-е гг.: «В тематических планах кинопроизводства основное внимание уделено созданию кинопроизведений, рассказывающих о жизни и труде современного рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции. *Будут созданы политические и контрпропагандистские фильмы, разоблачающие агрессивный курс современного империализма и его политики.* Развитие документального кинематографа пойдет по пути повышения художественного уровня кинопублицистики...»⁵.

⁴ Вчера Вьетнам, Лаос, Кампучия. Сегодня Гренада, Ливан. Завтра... Преступления американского империализма. М.: Политиздат, 1985. С. 4, 6.

⁵ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2944. Оп. 1. Д. 1802. Л. 69–70.

Критика образа другого и «буржуазной культуры» в публицистических изданиях продолжалась в течение всего начального этапа перестройки. Научно-популярные издания – книги, брошюры, в частности, из серии «Империализм: события, факты, документы», были посвящены различным аспектам – кризису американской семьи⁶, общества, искусства и культуры, агрессии НАТО как источника «империалистической реакции»⁷, глетворному влиянию «вируса Запада»⁸, «черного» эфира в СМИ⁹, «голубого монстра» в спорте – спортивного телевидения как орудия буржуазной пропаганды, способствовавшего деградации, снижению общественной активности масс и представлявшего собой «замаскированную апологию американского империализма»¹⁰.

При этом прежнего наступательно-разоблачительного дискурса уже не было. Очевидно, что многие публицистические материалы сохраняли его лишь в переизданиях. Кроме того, важным показателем происходивших перемен, «имагологической перестройки» выступало допущение капиталистической альтернативы, что сопровождалось нараставшим скептицизмом в восприятии *образа своего* – социалистического пути. Социализм из проекта будущего превращался в феномен прошлого. В периодической печати также подчеркивалась необратимость перемен в советско-американских отношениях, развивавшихся в сторону сближения, наличия общих интересов. Дискурс сотрудничества выступал как конструктор образа положительного другого. «Что Подписано пером, Того не вырубить топором», – гласила реклама паркера, помещенная на обложке газеты «Московские новости» 3 января 1988 г. и содержащая прямую аллюзию на Вашингтонский саммит, прошедший в последнем месяце 1987 г. Солидаризировалось с этой проблематикой и региональная пресса [Шершнёва 2015]. Происходила *делегитимация образа СССР как сильного и лидера среди государств, принадлежавших к социалистическому лагерю*, в том числе за счет

⁶ Кирьянова О.Г. Кризис американской семьи. М.: Педагогика, 1987. 240 с.

⁷ Ефремов А.Е. Куда тянутся щупальца НАТО. М.: Военное изд-во, 1985. С. 124.

⁸ Родиченко В.С. Западный вирус: Что угрожает международному спорту. М.: Физкультура и спорт, 1988. 148 с.

⁹ Ярошенко В.Н. «Черный» эфир: Подрывная пропаганда в системе буржуазного внешнеполитического радиовещания. М.: Искусство, 1986. 207 с.

¹⁰ Гуськов С.И. Голубой монстр (Спортивное телевидение США на службе американского империализма). М.: Мысль, 1986. С. 212.

уменьшения материалов по его участникам. Все это способствовало завершению «*имагологического поворота*», предполагавшего *перенос образа союзника/партнера со стран Восточной Европы на США*.

Внешне могло показаться, что от этих имагологических трендов отставала антирелигиозная публицистика, сохранявшая «разоблачительную» риторику и наименования книг¹¹. Но даже в ней чувствовались перемены по сравнению с предшествующими изданиями – более не упоминалось о возможном «крестовом походе» против коммунизма. Американский клерикализм рассматривался в основном не как самостоятельный феномен, а как складывавшийся под воздействием *общих и для США, и для СССР врагов и чуждых элементов – сионизма, национализма*¹². Поэтому неудивительно, что в 1989 г. советско-американские переговоры осуществлялись при непосредственном «благословении» церковных деятелей, обратившихся к М.С. Горбачеву с призывом «перековать мечи на орала»¹³.

Лед холодной войны был сломан и на Лубянке. Американские адвокаты, совершавшие осенью 1989 г. туристическую поездку по СССР, «были первыми иностранцами, с которыми встретились заместитель начальника пресс-бюро КГБ Анатолий Гриненко, сотрудники юридического и следственного отделов комитета»¹⁴. Принятие на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в ноябре этого же года резолюции «Укрепление международного мира, безопасности и международного сотрудничества во всех его аспектах в соответствии с Уставом ООН» расценивалось даже как событие, «которое кладет конец “холодной войне” в ООН»¹⁵. При этом становилось очевидным, что СССР продолжал сдавать политико-имагологические позиции. Как верно отмечалось в историографии, к 1989 г. все советские уступки «воспринимались на Западе как вынужденное отступление экономически подорванного соперника» [Барсенков 2014, с. 89], что сопровождалось «отрицанием ценностей социализма как общественной системы» [Барсенков 2014, с. 87] и внутри страны, и за ее пределами.

¹¹ Кантеров И.Я. Клерикализм – идеология духовного насилия. М.: Педагогика, 1986. 192 с.

¹² Римаренко Ю.И. Буржуазный национализм и клерикализм. Киев: Политиздат Украины, 1986. 140 с.

¹³ Блинов А. Призыв деятелей церкви // Известия. 1989. 30 нояб.

¹⁴ Буксин Ю. Американцы на Лубянке // Московские новости. 1989. 10 сент.

¹⁵ Теплее стало на Ист-Ривер // Московские новости. 1989. 26 нояб.

На фоне начавшегося с 1989 г. товарного дефицита, экономического кризиса нарастало антикоммунистическое движение в союзных республиках и в странах Восточной Европы. Произошли «бархатные революции», итогом которых стал однозначный отказ от социалистического пути и строя. Появлялись публикации, оценивавшие социализм и намерения В.И. Ленина¹⁶ по его построению как фикцию и утопию, квалифицировавшие советский политический режим как «казарменный псевдосоциализм»¹⁷. Критику сталинского периода¹⁸ как в профессиональной исторической литературе, так и публицистике¹⁹ также можно рассматривать как имагологический актор делегитимации советской исторической науки, «разоблачения» образов социалистического прошлого, *отрицания* их авторитета. Это касалось не только вождей, но и всего социокультурного пространства, в котором «образы “строителей коммунизма” сменились <...> образами социально-маргинализированных и морально дезориентированных молодых людей» [Дмитриевский 2019, с. 573]. Аллюзивно-аллегорические представления о СССР как об абсурдном «городе Зеро» в одноименном фильме К. Шахназарова (СССР, 1988), царстве мистификации, лишенном ценностных смыслов, стремительно вытесняло «обновленческий» контент²⁰.

На встрече М.С. Горбачева уже как первого и единственного президента СССР с деятелями культуры, состоявшейся 29 сентября 1990 г. в Кремле, симптоматичными можно считать его обращения к американскому опыту, рецепцию модели законности времен Ф. Рузвельта, которая, по мнению советского лидера, применима и актуальна для СССР как средства обуздания «митинговой демократии»²¹. Другим, не менее важным способом косвенного «возвышения США» стали реабилитационные процессы, при которых официально признавалась ошибочность партийно-государственных решений прошлого. Возвращение доброго имени

¹⁶ Солоухин В. Читая Ленина. М.: Посев, 1989. 44 с.

¹⁷ Через тернии: Пролог: Что дальше? М.: Прогресс, 1990. С. 22–23, 35, 217, 227.

¹⁸ Бутенко А. О социально-классовой природе сталинской власти // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 65–78.

¹⁹ Буртин Ю.Г. Изжить Сталина // Огонек. 1988. № 12. С. 18.

²⁰ Румянцев А.М. К обновлению социализма: О некоторых актуальных идейно-теоретических проблемах перестройки // Рабочий класс и современный мир. 1989. № 4. С. 66–75.

²¹ Встреча Президента СССР с деятелями культуры // Известия. 1990. 3 окт.

(при безусловной справедливости и оправданности этих действий) способствовало регуманизации персон и образов «бывших чужих», которые становились снова «своими». В это время начинают издаваться сочинения Н.И. Бухарина, воссоздается его кинобиография («Враг народа Бухарин», СССР, 1990, реж. Л. Марягин), выходит из «подполья» диссидентская литература, альтернативные формы культуры, музыки. Была организована премьера сочинения Д.Д. Шостаковича «Антиформалистический раек», которая состоялась сначала в Вашингтоне и только затем в СССР.

Ярким кинематографическим символом медиапространства перестройки стал кинофильм «Американский шпион» (СССР, 1991, реж. Л. Попов), в котором отчетливо проявилась атмосфера тех лет – снижение цензурных барьеров, допустимость эротических сцен, легальности взаимоотношений русского офицера с американской девушкой. Несмотря на то что события в фильме разворачивались в 1945 г., кинодискурс свидетельствовал о необратимости ре(де)идеологизации советско-американских отношений, завершении «*имагологического поворота*» с аллюзией возможности возвращения к тем временам, когда холодная война еще не началась, к союзническо-партнерской модели, при умолчании самого существенного и трагического факта – того, что это происходило за счет грядущего *распада* одного из ее участников...

Заключение

Период 1985–1991 гг. стал этапом не только внутренней перестройки в СССР, но его можно рассматривать как «*имагологическую перестройку*» в широком культурном и геополитическом контексте. Ведущим фактором происходивших изменений был переговорный процесс между СССР и США на официальном, дипломатическом уровне, в рамках которого и наблюдалась динамика «таяния льда», имагологического «потепления», переход к «прохладному миру» как стадии, предшествовавшей окончанию холодной войны. Советская публицистика, медиапространство на протяжении исследуемого периода сохраняли не просто амбивалентность, но и нередко эклектичность и противоречивость оценок быстро меняющейся действительности.

На первом этапе (1985–1987/88 гг.) публицистическая литература вполне отчетливо демонстрировала негативные оценки при воспроизведении образа другого вообще и США в частности, что было обусловлено инерцией «старого», доперестроечного дискурса. На втором этапе (1987/88–1991 гг.) превалировал по-

ложительный контент. Это составило феномен «*имагологического поворота*», проявившегося в интенсивном освоении возможностей «гласности», свободном стиле периодических изданий, появлении авторских журналистских материалов, ликвидации цензурных барьеров, особенно после отмены 6-й статьи Конституции СССР. Все это привело к расширению информационно-когнитивных границ, демонтажу стереотипов в восприятии другого, регуманизации образа США, что небезосновательно преподносилось в позитивном ключе как долгожданное обновление не только реальности, но и социальной/коллективной памяти. Вместе с тем данные процессы потребовали геополитической и имагологической жертвы – СССР и советской/социалистической идентичности.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00305, <https://rscf.ru/project/22-18-00305/> «Образы врага в массовой культуре холодной войны: содержание, современная рецепция и использование в символической политике России и США».

Acknowledgments

This work was supported by the Russian Science Foundation under Grant № 22-18-00305, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00305/> “The images of enemy in Cold War popular culture: their content, contemporary reception and usage in Russian and U.S. symbolic politics”.

Литература

- «Враг номер один...» 2023 – «Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода холодной войны / Под ред. О.В. Рябова. М.: Аспект Пресс, 2023. 400 с.
- Барсенков 2014 – *Барсенков А.С.* Политика перестройки и реформирование советского общества в 1985–1991 гг. // Российская история. 2014. № 6. С. 77–98.
- Величко 2005 – *Величко В.В.* Освещение перестройки в СССР (1985–1991 гг.) в зарубежной историографии // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 162–166.
- Дмитриевский 2019 – *Дмитриевский В.Н.* Эпоха перестройки: формирование новых культурных парадигм // Художественная культура. 2019. № 4 (31). С. 564–579.

- Журавлева 2021 – *Журавлева В.И.* Окончание «холодной войны образов»: визуальный поворот в советско-американских отношениях // Окончание холодной войны в восприятии современников и историков: 1985–1991. М.: РГГУ, 2021. С. 234–256.
- Иванников 2016 – *Иванников И.А.* Ликвидация советского государственного и общественного строя (перестройка в СССР 1985–1991 гг.). Ростов-н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2016. 134 с.
- Маслов 2016 – *Маслов Д.В.* Замысел горбачевской «перестройки»: Попытки реконструкции // Россия XXI. 2016. № 1. С. 88–113.
- Сивов 2020 – *Сивов А.Н.* Трансформация советских идеологических установок в работах А.Н. Яковлева в 1985–1991 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 468–482.
- Смирнова 2021 – *Смирнова Ю.В.* Современная историография перестройки // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9 (78). С. 2462–2475.
- Советская культурная дипломатия... 2018 – Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны: 1945–1989 / Науч. ред. О.С. Нагорная. М.: ПЭН, 2018. 445 с.
- Федоров 2017 – *Федоров А.В.* Отражения: Запад о России / Россия о Западе: Кинообразы стран и людей. М.: Изд-во МОО «Информация для всех», 2017. 389 с.
- Шершнёва 2015 – *Шершнёва Ю.С.* Геополитические образы в «Новгородской правде» 1980-х гг. // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2015. № 3. С. 1–6. URL: <https://portal.novsu.ru/file/1180101> (дата обращения 10.11.2023).
- Шишкова 2023 – *Шишкова Т.* Внеждановщина: Советская послевоенная политика в области культуры как диалог с воображаемым Западом. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 384 с.
- Шубин 2019 – *Шубин А.В.* Основные проблемы и этапы истории перестройки // Российская история. 2019. № 2. С. 39–46.
- Юдин 2023 – *Юдин К.А.* Культурное пространство холодной войны: образ врага в советской и американской публицистике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23. Вып. 4. С. 438–446.

References

- Barsenkov, A.S. (2014), “The policy of perestroika and reform of Soviet society in 1985–1991”, *Rossiiskaya istoriya*, no. 6, pp. 77–98.
- Dmitrievskii, V.N. (2019), “The era of perestroika: the formation of new cultural paradigms”, *Art and Culture Studies*, vol. 31, no. 4, pp. 564–579.

- Fedorov, A.V. (2017), *Otzhazheniya: Zapad o Rossii / Rossiya o Zapade: Kinoobrazy stran i lyudei* [Reflections: the West about Russia / Russia about the West. Film images of countries and people], Izdatel'stvo MOO "Informatsiya dlya vseh", Moscow, Russia.
- Ivannikov, I.A. (2016), *Likvidatsiya sovetskogo gosudarstvennogo i obshchestvennogo stroya (perestroika v SSSR 1985–1991 gg.)* [Elimination of the Soviet state and social system (perestroika in the USSR 1985–1991)], Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, Rostov-na-Donu, Russia.
- Maslov, D.V. (2016), "The idea of Gorbachev's 'perestroika'. Attempts at reconstruction", *Rossiia XXI*, no. 1, pp. 88–113.
- Nagornaya, O.S., ed. (2018), *Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyakh Holodnoi voiny: 1945–1989* [Soviet cultural diplomacy in the Cold War. 1945–1989], Moscow, PEN, Russia.
- Ryabov, O.V., ed. (2023), "Vrag nomer odin" v simvolicheskoi politike kinematografii SSSR i SShA perioda kholodnoi voiny ["Enemy number one" in the symbolic politics of cinematography of the USSR and the USA during the Cold War], Aspekt Press, Moscow, Russia.
- Shershneva, Yu.S. (2015), "Geopolitical images in 'Novgorodskaya Pravda' of the 1980's", *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Iaroslava Mudrogo*, no. 3, pp. 1–6, available at: <https://portal.novsu.ru/file/1180101> (Accessed 10 Nov. 2023).
- Shishkova, T. (2023), *Vnezhdanovshchina: Sovetskaya poslevoennaya politika v oblasti kul'tury kak dialog s voobrazaemym Zapadom* [Vnezhdanovshchina: Soviet post-war cultural policy as a dialogue with the imaginary West], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Shubin, A.V. (2019), "Main problems and stages in the history of perestroika", *Rossiiskaya istoriya*, no. 2, pp. 39–46.
- Sivov, A.N. (2020), "Transformation of Soviet ideological attitudes in the works of A.N. Yakovlev in 1985–1991", *RUDN Journal of Russian History*, vol. 19, no. 2, pp. 468–482.
- Smirnova, Yu.V. (2021), "Modern historiography of perestroika", *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii*, vol. 11, no. 9 (78), pp. 2462–2475.
- Velichko, V.V. (2005), "Coverage of perestroika in the USSR (1985–1991) in foreign historiography", *Voprosy istorii*, no. 6, pp. 162–166.
- Yudin, K.A. (2023), "The cultural space of the Cold War: the image of the enemy in Soviet and American journalism", *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 23, no. 4, pp. 438–446.
- Zhuravleva, V.I. (2021), "The ynd of the 'Cold War of images': a visual turn in Soviet-American relations", in *Okonchanie kholodnoi voiny v vospriyatii sovremennikov i istorikov. 1985–1991* [The end of the Cold War in the perception of contemporaries and historians], RSUH, Moscow, Russia, pp. 234–256.

Информация об авторе

Кирилл А. Юдин, кандидат исторических наук, доцент, Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия; 153000, Россия, Иваново, Шереметевский пр., д. 27;

исполнитель по гранту, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48; kirill-yudin.hist@mail.ru

Information about the author

Kirill A. Yudin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia; 27, Sheremetevsky Av., Ivanovo, Russia, 153000;

grant executor, Herzen University, Saint Petersburg, Russia; 48, Moika Emb., Saint Petersburg, Russia, 191186; kirill-yudin.hist@mail.ru